

Автобус размеренно гудел мотором, качаясь на ухабах. Чу Тань стоял в самом центре салона, прислонившись спиной к мягкой опоре, и дремал с закрытыми глазами.

В кармане не переставая вибрировал телефон: Сун Синь устроил настоящую голосовую атаку в WeChat.

[Сяо Синьсинь: ЧТО ЗА ДЕЛА?! Говорят, Цзинь Цзяньсин заявился в Архитектурный институт и при всех признался тебе в любви?! Сказал, что ты теперь его?!]

[Сяо Синьсинь: Ты вообще как? С чего его вдруг так перекрыло?]

[Сяо Синьсинь: Сокровище моё, береги себя! Смотри, чтоб он тебя не сожрал! Хотя нет... смотри сам его не сожри, а то зубы сломаешь!]

[Сяо Синьсинь: Чу Тань, ты где?! Ты что, реально поплёлся с ним на этот опрос?!]

[Сяо Синьсинь: СРОЧНО ОТВЕТЬ!!!]

На противоположной стороне, опираясь на соседнюю стойку, стоял Цзинь Цзяньсин. Его телефон заливался точно таким же трезвоном, сливаясь с оповещениями Чу Таня в безупречный дуэт...

[Не Фэн: Брат Цзинь, ты где? Ты реально прилип к Чу Таню?]

[Бу Цзинъюнь: Брат Цзинь — зверь! Брат Цзинь — гений! Твой властный манифест в Архитектурном институте уже висит в топе форума! Каков лев! Замахнуться на такого ледяного красавца — настоящий подвиг! Мы, братья Не, преклоняемся!]

[Не Фэн: Брат Цзинь, ходят слухи, ты объявил, что завалишь Чу Таня прямо сегодня? Вы в общагу вообще вернётесь?]

[Бу Цзинъюнь:... Или вы уже в процессе?! Тогда совет да любовь на сто лет!]

[Не Фэн: Желаем скорейшего пополнения!]

Цзинь Цзяньсин, надумавший наконец посмотреть в экран:

—...

«Какое ещё, к чёрту, пополнение?!»

Вот уж действительно, слухи у них разрастаются со скоростью эпидемии.

Откуда вообще взялась бредятина, будто он собирается завалить Чу Таня прямо сегодня? Разве он хоть словом об этом обмолвился?!

Едва эта фраза прозвучала в аудитории, преподаватель Ван с огромным облегчением объединила Цзинь Цзяньсина и Чу Таня в одну группу. Логика проста: сама она с Цзинь Цзяньсином совладать не могла, так пусть им займётся Чу Тань. Она верила, что Чу Тань точно скрутит этого буяна в бараний рог.

Объявив о завершении пары, преподавательница стремительно ушла, не оборачиваясь. В кабинете остались улюлюкающие одноклассники, бурлящий форум... бесстрашный Цзинь Цзяньсин и безмятежный Чу Тань.

Безмятежность Чу Таня сохранялась ровно до тех пор, пока они не сели в автобус.

Он тихо стоял у окна, изящная фигура вырисовывалась чётким силуэтом. Мягкие волосы скрывались под капюшоном, бросавшим густую тень на большую часть лица. Свободная худя на тонком теле казалась слегка великоватой в талии, но в плечах сидела идеально.

Чёрный цвет придавал его образу таинственности, притягивая взгляды.

Неудивительно, что при первой встрече в общежитии у Цзинь Цзяньсина так чесались руки сдёрнуть с него этот капюшон. Глядя на то, как Чу Тань всем своим видом излучает загадочность... удержаться и впрямь было нелегко.

Чтобы снова не сделать глупость, Цзинь Цзяньсин вытащил телефон и уткнулся в спортивные новости.

В этот момент в автобус гурьбой зашла стайка пожилых тётушек, отправившихся на прогулку. Все как одна — в пёстрых шёлковых шарфиках, ярко-красных, синих и зелёных стеганых куртках. Они громко тараторили на местном диалекте, и их хохот едва не срывал крышу автобуса.

Тётушки в этом возрасте — самые счастливые люди. На пенсию вышли, дети выросли, забот никаких. Собраться с подругами и рвануть куда-нибудь на прогулку — что может быть лучше?

Свободных мест не было, поэтому они плотной общиной оккупировали центральную часть

салона.

Человек десять, не меньше. Они в мгновение ока сжали и без того узкое пространство до крошечного пяточка.

Цзинь Цзяньсину-то что: пусть шумят, потерпеть можно. Он твёрдо намеревался следовать за Чу Танем туда, куда тот направится проводить опрос. Сколько бы времени это ни заняло, он не отступит.

А вот Чу Тань... похоже, тот органически не переваривал тесные контакты с незнакомцами.

Едва Цзинь Цзяньсин об этом подумал, как заметил: Чу Тань сместился от мягкой опоры к поручню, а от поручня — ближе к стеклу, пока его окончательно не зажали в угол.

Но тётушки продолжали наступать во главе со своей предводительницей в ярко-розовой куртке.

Видя это, Цзинь Цзяньсин, не раздумывая, сделал широкий шаг вперёд и встал ровно между родовой активисткой в розовом и Чу Танем...

Когда Чу Тань снова открыл глаза, перед ним была широкая крепкая ладонь, уверенно сжимавшая поручень. Вторая рука упиралась с другой стороны, создавая живое кольцо, отгораживавшее его от натиска пенсионеров.

Это выглядело как мощный щит, как нерушимая граница, в центре которой стоял Цзинь Цзяньсин, отделяя личный угол Чу Таня от царившего хаоса.

Чу Тань с легким удивлением взглянул на него.

Мощное телосложение, бронзовый загар, безупречный профиль, небрежное выражение лица — вылитый герой, сделавший доброе дело и не ждущий благодарности.

Чистокровный доберман.

Чу Тань слышал, что кобели этой породы отличаются невероятно развитой мускулатурой, грациозной внешней эстетикой и гордым, исполненным превосходства взглядом.

Они умны, вспыльчивы, легко поддаются импульсам и проявляют агрессию, но при этом бесстрашны, преданы и обладают колоссальной выносливостью.

Управлять таким псом может только сильный, доминантный хозяин. Недаром говорят: «Не

бывает плохих доберманов, бывают слабые хозяева»... Из чего можно сделать вывод, насколько тяжела эта порода в воспитании.

Чу Тань никогда не считал себя сильным хозяином. Поэтому, встретив подобного «пса», предпочитал держаться от него как можно дальше...

Тем временем тётушки продолжали давить. Пасовать они не привыкли и быстро оттеснили Цзинь Цзяньсина вместе с Чу Танем в самый угол. Делать нечего: Цзинь Цзяньсину пришлось использовать собственное тело как живую стену.

Особенно усердствовала дама в розовой куртке.

Чем ярче наряд — тем яростнее натиск. Вскоре она заметила, что парень скрытно оказывает ей сопротивление.

Она тут же прилипла к нему:

— Ой, какой симпатичный парнишка! Какой крепкий! Прямо совсем тётушку прижал!

Чу Тань и Цзинь Цзяньсин:

—...

От такого откровенного заигрывания Цзинь Цзяньсин буквально окаменел. Воспитание не позволяло нагрубить старшим, но как отвечать на подобный напор, он понятия не имел.

Он замёрз на месте, словно изваяние — причём изваяние с весьма нелепым выражением лица.

Реплика розовой тётушки привлекла внимание остальных.

Словно только что заметив двух красавчиков в углу, женщины с азартом голодных волчиц ринулись в атаку.

— И впрямь красавец, да какой мускулистый! Мальчик, как ты тренируешься, а? Научи тётю!

— Парнишка, а девушка у тебя есть? Давай сосватаю! А грудь-то какая накачанная, ого-го!

— Мальчик, как тебе идут яркие цвета! А бицепсы-то какие твёрдые! Ох, тётушке прямо завидки берут!

До Чу Таня, спрятанного за широкой спиной и укутанного в капюшон, они дотянуться не могли, поэтому полностью переключились на Цзинь Цзяньсина. Сначала трогали его яркую куртку, потом перешли на предплечья, плечи, грудь...

И уже нацелились на бёдра!

Вытянувшийся в струнку Цзинь Цзяньсин был на грани окончательного превращения в гранит. Чу Тань не удержался и слегка изогнул губы в усмешке.

Кто бы мог подумать, что у Цзинь Цзяньсина есть и такая сторона?

Словно здоровенный пёс, окружённый чересчур пылкими собаководами: и укусить нельзя, и давать себя гладить не хочется, остаётся только стоять столбом...

Заметив лёгкую усмешку на губах Чу Таня, «закаменевший» Цзинь Цзяньсин повернул голову.

— Тебе смешно? — прошипел он шёпотом, так, чтобы слышал только Чу Тань. — А из-за кого я тут отдуваюсь, а?

— Из-за себя, — Чу Тань мгновенно вернул лицу бесстрастное выражение. — Ты сам за мной увязался.

Когда Цзинь Цзяньсина так бессовестно обхаживают, смеяться в открытую означало подлить масла в огонь.

Цзинь Цзяньсин онемел. В общем-то, так и было. Но ведь всё из-за того, что Чу Тань от него вечно бежит!

— Да куда мы вообще едем на опрос? Если я посижу в этом автобусе ещё немного, меня общупают с ног до головы!

— Нам ещё далеко, — Чу Тань мельком взглянул на схему маршрута.

— Ещё далеко?!

Они едут уже больше часа! Куда, чёрт возьми, они направляются?!

Чу Тань кивнул:

— Угу. Так что если хочешь... можешь сойти. На улице тебя точно щупать не будут.

Цзинь Цзяньсин наградил его взглядом, выразившим всё, что он думает о таких «добрых» советах.

В этот момент тётушки обратили внимание на Чу Таня, поднимавшего голову в глубине «укрытия».

— Ой, а этот мальчик внутри ещё краше! Совсем как девица! А ну выходи, дай тётушкам разглядеть!

— Вот именно, чего спрятался? Не стесняйся, тётушки тебя не съедят!

Увидеть симпатичного парня — радость, а увидеть сказочно красивого юношу — чистый восторг!

По команде возбуждённые пенсионерки, будто приняв допинг, ринулись вперёд, пытаются пробиться внутрь и рассмотреть Чу Таня получше.

Уже изрядно общупанный Цзинь Цзяньсин сделал шаг вперёд, подставляя себя под удар и полностью закрывая лицо Чу Таня своей широкой спиной.

Не дай бог они его рассмотрят, тогда их точно не остановить...

Но чем больше людям препятствуют, тем сильнее их любопытство. Буйный напор разве остановить?

Чем больше Цзинь Цзяньсин загораживал обзор, тем азартнее становились тётушки!

Они с недоумением уставились на Цзинь Цзяньсина:

— Крепыш, ты чего загородил? А ну отступи, дай посмотреть!

— Слышь, богатырь, он тебе кто вообще такой, что ты его так защищаешь?

— О-о-о-о~~~ — одна из тётушек в зелёной куртке издала многозначительное протяжное «о», а затем визгливо выкрикнула: — Да он же твой пар-рень! Скажи, угадала?! Ха-ха-ха!

Голос пронзил салон. Цзинь Цзяньсин и Чу Тань одновременно замерли.

Кто бы мог подумать, что дамы в таком возрасте настолько продвинутые?!

Цзинь Цзяньсин окончательно превратился в статую...

— Ну а что? Не так, что ли? Если не так, почему не отходишь? Или признавайся, или дай дорогу!

— Ой, да ладно тебе, признавайся уже!

— Всё же налицо, чего отнекиваться!

Цзинь Цзяньсин стоял натянутый, как струна...

— Ой, а паренёк-то внутри, наверное, ещё не знает! Внешний-то крепыш в тебя влюблён, ты посмотри, как бережёт!

— Какая пара! Один красивый, другой статный! Вот она, мужская дружба с огоньком, ха-ха-ха!

Тётушки наперебой упражнялись в остроумии. Каждая из них была готовым эстрадным комиком. Каким бы толстокожим ни был Цзинь Цзяньсин, он не выдержал. Его обдало волной жаркого смущения, и уши мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Чем больше он пытался выглядеть невозмутимым, тем глупее это смотрелось.

Но даже при этом он не сдвинулся ни на сантиметр.

Стоявший у самой стены Чу Тань наконец не выдержал и тихо усмехнулся:

— Ладно тебе, отступи.

— Чего? — Цзинь Цзяньсин вытянул шею, лицом красный как рак. Он явно не расслышал, а под град подколок тётушек вообще боялся встретиться с Чу Танем взглядом, чтобы дамочки не наплели ещё чего лишнего.

Выглядел он сейчас как смущённый пёс.

Удивительно мило.

Раньше Цзинь Цзяньсин не давал Чу Таню прохода, а теперь сам опасался на него посмотреть. Зато Чу Тань мог разглядывать его совершенно открыто.

— Я говорю, отступи.

— Отступить? Да тебя же тут живьём сгложут!

— А тебя не сгложут?

Услышав это, Цзинь Цзяньсин на мгновение опешил. А Чу Тань уже мягко отстранил его руку и сам шагнул в гущу фанатично настроенных тётушек.

Красавчика тут же окружили. Цзинь Цзяньсин ждал, что Чу Таня сейчас начнут так же бессовестно щупать за все места, но ничего подобного не произошло. Чу Тань быстро нашёл с женщинами общий язык, непринуждённо заговорив и вызвав у них искренние улыбки.

Чтобы удобнее было беседовать, он сбросил капюшон, вызвав дружный восхищённый вздох всей женской компании.

Цзинь Цзяньсин, проявивший себя «защитником», принявший на себя основной удар и общупанный до красноты смущения, стоял в полной прострации:

—...

В этот момент та самая розовая тётушка обняла Чу Таня за плечи и с любопытством спросила, лукаво поглядывая на Цзинь Цзяньсина:

— Милый, а ну скажи тётушке, этот парнишка тебе кто такой?

В автобусе воцарилась тишина. Ещё минуту назад шумные пассажирки разом умолкли, выжидаяще уставившись на них.

Пауза затягивалась. Единственным звуком в тишине было оглушительное стуканье сердца Цзинь Цзяньсина: тук-тук-тук.

А затем Чу Тань плавно разомкнул губы, и его прохладный, чистый голос произнес:

— Он мой...

—...наказание на мою голову.